

Конституционно - правовые аспекты формирования государственной политики в сфере информационных отношений

Ким М.Ш., ст .преподават ель каф.МЭА

Вопросы регулирования информационных отношений в последние годы все чаще становятся предметом официальных программных документов, описывающих основы государственной политики. Это Доктрина информационной безопасности, Концепция информационной безопасности, программы социально - экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002 - 2004 г.г., 2006-2008 года.).

В течение последних лет в профессиональном и экспертном сообществе разрабатывались и обсуждались следующие программные документы (либо их проекты):

1. Концепция правового регулирования применения информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации (представлена на 4-й Всероссийской конференции «Право и Интернет в декабре 2002г.); Разработка стратегии государственной политики в области ИКТ сектор: Финальный отчет и Обзор государственной политики развития ИКТ: Финальный отчет (разработаны фондом экономических исследований «Новая экономика» в 2002 г.);

2. Национальная стратегия информационного развития России (разработана РИО-Центром в 2004 г.);

3. Развитие информационного общества в России: программа действий.

Ряд более узких по сфере применения документов были опубликованы на сайте Министерства экономического развития и торговли РФ (например, Концепция обеспечения доступа граждан к информации государства, Доклад о совершенствовании государственного управления на основе использования информационно-коммуникационных технологий).

В Совете безопасности РФ был разработан проект Стратегии развития информационного общества в России (далее - Проект Стратегии).

Формирование государственной политики в данной сфере тесно взаимосвязано с нормативно-правовым регулированием. С одной стороны, изменение (совершенствование, развитие) такого регулирования являются одним из инструментов и направлений политики, с другой стороны, сама политика и формы ее разработки и осуществления связаны действующей системой права в РФ.

Новый ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ не предусматривает принятия каких-либо программных документов (стратегий, концепций, доктрин). А без решения вопроса о статусе документа, его правовой основе невозможно определить нормативность его содержания для субъектов данных общественных отношений, прежде всего органов государства, и, соответственно, их ответственности за неисполнение положений данного документа.

Вышеназванный закон вообще говорит о государственном регулировании только в сфере применения информационных технологий (ст. 12), а не информационных отношений в целом, хотя принципы правового регулирования (ст. 3) охватывают отношения в сфере информации, информационных технологий и защиты информации.

Ранее действовавший ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» от 20.02.1995 N 24-ФЗ определял основные направления государственной политики в сфере информатизации и ее цель (п. 2 ст. 3).

В Доктрине информационной безопасности определены принципы государственной политики обеспечения информационной безопасности Российской Федерации и ее цель (п. 8).

В соответствии с п. 1 Положения о Министерстве информационных технологий и связи Российской Федерации, утв. Постановлением правительства РФ от 26.06.2004 N 311, его функцией является выработка государственной поли-

тики и нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий, электросвязи и почтовой связи.

Формирование основ государственного регулирования, в том числе и нормативно-правового, должно осуществляться с помощью базовых категорий государственно-правовой науке, хотя и с учетом особенностей сферы отношений. Поэтому актуальной является научная разработка таких вопросов, как понятие и содержание информационной функции государства (в настоящее время есть только единичные работы по данной теме), информационного суверенитета.

Отдельные элементы данных категорий уже встречались в нормативно-правовых актах - например, целями Указа Президента РФ «О гарантиях информационной стабильности и требованиях к телерадиовещанию» от 20.03.1993 N 377 были названы «поддержание информационной стабильности в условиях экономической и конституционной реформ» и «обеспечение ответственной информационной политики в демократическом обществе», в Концепции национальной безопасности, выделены «национальные интересы России в информационной сфере».

- Следующим вопросом формирования государственной политики является четкое определение сферы регулируемых отношений. В нормативно-правовых актах единообразия нет.

Целесообразно также законодательное определение целей государственной политики (регулирования). Такие цели указывались в некоторых из вышеуказанных проектов документов (Концепция правового регулирования применения информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации, Национальная стратегия информационного развития России). Однако Проект Стратегии, например, дважды упоминает цели - в п. 3.1 и в п. 4.1, которые различаются между собой.

Ряд из проектов упоминает принципы государственной политики. Однако,

например, в документе «Развитие информационного общества в России: программа действий» в разделе о принципах перечислены цели, в Национальной стратегии информационного развития России их нет вообще. Проект Стратегии устанавливает принципы развития информационного общества. Очевидно, однако, что «опережающее развитие информационной инфраструктуры общества» и «создание благоприятной среды для развития информационной инфраструктуры» по своей сути являются взаимосвязанными, поэтому их обособленное выделение нецелесообразно. Не совсем понятным является такой принцип, как «укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий», поскольку не указан субъект данных отношений.

Таким образом, для совершенствования государственной политики в сфере информационных отношений в настоящее время целесообразно:

- доктринальная разработка вопросов содержания данной политики, ее принципов и целей с последующим законодательным оформлением;
- внесение изменений в действующее законодательство, определяющее основание для разработки и принятия общего программного документа (стратегии, концепции, программы или доктрины), формы его принятия (одобрения, утверждения) и ответственности органов государственной власти за реализацию;
- осуществление мониторинга реализации программных положений, а также взаимосвязи между ранее принятыми и вновь разрабатываемыми программами (доктринами, стратегиями) как в области общих вопросов государственной политики, так и в сфере информационных отношений.

Литература

1. Четвертая всероссийская конференция «Право и Интернет: теория и практика». М., 2002. С. 77-98.
2. Разработка стратегии государственной политики в области ИКТ сектор:

Финальный отчет. М., 2002.

3. Обзор государственной политики развития ИКТ: Финальный отчет. М., 2002.

4. Стратегия России. 2004. N 9.

5. Развитие информационного общества в России: программа действий. М., 2004.

6. См. Разработка стратегии государственной политики в области ИКТ сектор: Финальный отчет. М., 2002. С. 32.

7. Талапина Э.В. Публичные и частные правовые регуляторы информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 2006. С. 55.

8. Бутусова Н.В. Российское государство как субъект конституционно-правовых отношений: вопросы теории. Воронеж: Воронеж. Гос. Ун-т, 2005. С. 66-71.

9. Зорькин В.Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России // Журнал российского права. 2004. N 6.